

## **ОТЗЫВ**

**официального оппонента**

**на диссертацию на соискание ученой степени**

**кандидата юридических наук Королькова Вадима Владимировича**

**на тему: «Федеративные отношения в предмете конституционного**

**права» по специальности**

**5.1.2 – публично-правовые (государственно-правовые) науки**

Проблемы федеративного строительства, как и территориальное устройство в целом, всегда находились в сфере интереса ученых различных областей знания. В условиях стремительно изменяющегося мира эти, как и многие другие проблемы, нуждаются в правовых средствах их решения, адекватных текущей ситуации. В современном правовом пространстве постоянно происходят процессы преобразования федеративного устройства. Российская модель федерализма уникальна, не имеет аналогов среди зарубежных федеративных государств. Федеративные отношения на протяжении всей истории отечественно федерализма подвергались кардинальным реформам, что актуализировало их исследование в разные периоды. Современное состояние федерализма отличается не только от устройства советского периода, но и тех федеративных отношений, которые складывались непосредственно до и после принятия Конституции Российской Федерации 1993 г., а также внесения в нее поправок в 2020 году.

В этой связи междисциплинарные исследования федерализма, имеющие выход на масштабные теоретические выводы, обусловлены не только интересом отдельных авторов, но и продиктованы вектором дальнейшего развития науки конституционного права и потребностями развития научной мысли в целом.

Автор настоящей диссертационной работы, предлагая научному дискурсу обсудить ряд таких теоретических выводов, использует оригинальный реляционный метод как вид более общего социологического подхода к праву, что, с одной стороны, составляет несомненную познавательную ценность, и, с другой стороны, не является радикальным пересмотром уже сложившейся методологии науки конституционного права.

Несмотря на то, что понятие федеративных отношений не ново для отечественной доктрины конституционного права, множество авторов придает ему разнообразное, порой взаимоисключающее содержание. В этом плане определение федеративных отношений как общественных отношений между легитимными элитами, направленных на организацию и осуществление публичной власти на основе нормативных принципов идеи федерализма, данное в диссертации (С. 79), отличается от более ранних определений своей методологической обоснованностью. Используя реляционный подход как один из методов социологической науки, В.В. Корольков исходит из природы политических отношений, составляющих основу предмета конституционного права, как связей между индивидами, стремящимися к рационализации общественной жизни. В целях обоснования нормативного значения институтов, организующих и регулирующих политические отношения, в рамках метода социологической науки наряду с реляционной социологией автор органично использует теорию коммуникативной деятельности и теорию элит.

Используемая методология находит свое подтверждение в части работы, посвященной социально-политическим основаниям нормативности федерализма, в конце которой делается вывод не только об исторической обусловленности теорий федерализма, но и о создании новых теорий в целях защиты интересов политических элит в определенном социальном контексте. Это имеет особое значение в контексте обозначенного автором отсутствия доктринального и терминологического разграничения федерации и конфедерации: теории федерализма до начала XX века фактически были

спорами о различном понимании союзничества (С. 30-34). Среди прочих достоинств исторической части работы следует отметить стремление автора развенчать популярный в конституционно-правовой и политической науках стереотип о взаимосвязи федерализма со свободой и демократией. Научная объективность автора, в равной мере критикующего как либеральные, так и консервативные воззрения на федерализм как в первой главе, так и в остальном тексте диссертации, свидетельствуют не только в пользу высокого уровня научной подготовки диссертанта, но и в пользу достоверности его выводов.

Вторая глава диссертации посвящена анализу федеративных отношений как вида конституционно-правовых отношений. В ней автор дает характеристику федерализму как нормативной идее, а также на основе доктринального материала приводит оригинальную концепцию принципов, лежащих в основе этой нормативной идеи. Далее на основе выбранной методологии автор заключает, что в основе динамики федеративных отношений лежат стратегические интересы элит, обусловленные их капиталами и стремлением к легитимации, что в конечном счете влияет на возникновение, изменение или прекращение федеративных отношений (С. 87-88). Такой подход позволяет автору не ограничиваться анализом формально-юридических проявлений динамики федеративных отношений, а исходя из социального контекста подбирать наиболее адекватные правовые средства отражения интересов участников федеративных отношений в тех или иных ситуациях. В этой связи несомненным проявлением научной новизны следует признать произведенное автором разведение критериев для классификации федеративных систем: так, автор различает политические предпосылки их возникновения и хронологию правового их регулирования. При этом, однако, остается не совсем обоснованной «необходимость отказа от противопоставления «договорных» и «конституционных» федеративных систем» (С. 91-92).

Третья глава, посвященная анализу элементов федеративных отношений, урегулированных нормами конституционного права, содержит в себе обширный сравнительно-правовой материал, характеризующий субъект, объект и содержание федеративных конституционно-правовых отношений. На основе сравнительного анализа 29 существующих федераций мира автор не только последовательно доказывает высказанное ранее предположение о федеративных отношениях как о политических отношениях между элитами, но и создает контуры для социального инжиниринга в области территориального устройства и правового регулирования этого процесса. Таким образом, следует признать не только доктринальную, но и несомненную практическую значимость предлагаемого автором подхода.

Части диссертации, посвященные федеративному представительству и распределению компетенции как видам осуществления содержания федеративных отношений, стоит отметить особо, поскольку в них проанализированы не только различные доктринальные позиции отечественных и зарубежных авторов, нормы актов конституционного значения, но и практика органов конституционного контроля всех рассматриваемых федераций. Использование судебной практики позволяет отследить логику развития динамики федеративных отношений в конкретных социальных условиях, прогнозировать и влиять на их развитие при помощи правовых средств. Думается, что модели соответствующих институтов федерализма, предлагаемые В.В. Корольковым в данной главе, могли бы найти свое отражение в положениях, выносимых на защиту.

Особое внимание соискатель уделит и проблемам отечественного федерализма, отмечая низкий уровень его институциональной организации. Многие из затронутых В.В. Корольковым проблем уже были известны конституционно-правовой науке, однако их объяснение с позиций реляционного подхода является новшеством, поскольку предложения диссертанта по изменению конституционного законодательства сводятся к усилению не федерального центра или регионов, но именно

институциональной основы их взаимодействия. При этом, однако, диссертант предлагает решения не для всех затронутых им проблем: так, если для развития института федеративного представительства в России В.В. Корольковым предлагается новый порядок формирования Совета Федерации (С. 193), то остается неясным, как следует решать вопрос с распределением компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами. Автор также упоминает новый для российского конституционного права институт федеральных территорий (С. 131), не уделяя внимания его анализу ни с формально-юридических, ни с методологических – реляционных позиций.

В продолжение критики отождествления федерализма и свободы личности, высказанной в теоретической части работы, В.В. Корольков на примерах различных категорий прав человека в современных федеративных государствах доказывает несостоятельность такого подхода. Подобные иллюстрации приоритета федерализма как конституционного принципа над правами отдельных лиц или их групп позволяют понять этот принцип в контексте других элементов предмета конституционного права.

Хотя структурное отнесение конституционно-правовой ответственности в сфере федеративных отношений к элементам содержания федеративных конституционно-правовых отношений не является бесспорным, содержательно эта часть работы также раскрывает принцип федерализма в контексте предмета конституционного права, а также подтверждает гипотезу автора о федеративных отношениях как о политических отношениях правящих элит. Автор, отмечая, что «признание правосубъектности за социальной группой наделяет ее носителя не только коллективными правами и обязанностями, но и допускает наступление коллективной ответственности» (С. 222), фактически ставит под вопрос возможность народа и иных больших социальных групп быть субъектами конституционного права. И хотя такая точка зрения является спорной с позиций традиционных представлений публичного права, поиск ответа на ее критику можно назвать одним из

наиболее значимых вызовов, стоящих перед наукой конституционного права современном этапе ее развития.

Анализ диссертационного исследования позволяет заключить, что в работе нашли обоснование основные положения, выносимые на защиту. Автореферат соответствует установленным требованиям и полностью отражает содержание диссертации.

Вместе с тем, представляется возможным обратить внимание на ряд дискуссионных положений, которые могут потребовать пояснений в ходе публичной защиты:

1. В четвертом положении, выносимом на защиту, диссертант обосновывает утверждение о том, что лишь политические элиты могут быть субъектами федеративных конституционно-правовых отношений, «поскольку лишь они обладают атрибутами власти, способствующими преобразованию субъективной воли в общеобязательное правило поведения». При этом и в положениях, выносимых на защиту, и в основном тексте диссертации автор говорит лишь об элитах, легитимных в глазах народа. В таком случае становится неясным, что, по мнению автора, должно быть первично: атрибуты власти, фактически имеющиеся в распоряжении элит (или, как пишет автор, используя социологическую терминологию, «различные виды капитала») или же легитимация этих элит со стороны народа?

2. Требуется своего пояснения утверждение диссертанта о необходимости «отказа от противопоставления «договорных» и «конституционных» федеративных систем» (С. 91-92), которая не является столь очевидной.

3. В диссертации остались совершенно не затронутыми вопросы соотношения федерализма и местного самоуправления, теоретическое осмысление которых требует особого внимания после реформы 2020 года. По какому пути идут современные федеративные государства, проанализированные автором, решая вопрос местном самоуправлении в своем

конституционном праве? Найдет ли свое приложение к анализу этого регулирования реляционный подход, предлагаемый автором?

4. Как диссертант предлагает решать проблему сверхцентрализации компетенции в Российской Федерации, поставленную в диссертационном исследовании?

5. Как с использованием выбранной методологии диссертант может охарактеризовать сложившиеся мировые практики организации федеральных территорий? Каковы перспективы таких исследований для института федеральных территорий в рамках российского конституционного права?

6. В заключении работы (С. 228) и в десятом положении, выносимом на защиту, диссертант предлагает «положить реляционный подход в основу логически связанной и внутренне непротиворечивой общей конституционно-правовой теории политико-территориального устройства». Однако разве такая постановка вопроса не сделает условной разницу между существующими формами политико-территориального устройства? Возможно ли развитие этой идеи автора в условиях устоявшихся представлений о предмете конституционного права?

7. Освещая вопрос о европейской интеграции на федеративных началах (европейский интегральный федерализм) (С. 54), диссертант не коснулся проблем данного явления на современном этапе.

Вместе с тем, указанные вопросы не влияют на высокую оценку диссертационного исследования, которое представляет собой актуальное, самостоятельное и оригинальное изыскание. Ему присущи научная новизна и практическая значимость.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки, а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также

оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Корольков Вадим Владимирович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент:

Доктор юридических наук,  
профессор кафедры конституционного и муниципального права  
ФГАОУ ВО «Московский государственный университет имени О.Е.  
Кутафина (МГЮА)»

Нарутто Светлана Васильевна



Контактные данные:

тел.: +7 (499) 244-88-88 доб. 091, e-mail: [kkmp@msal.ru](mailto:kkmp@msal.ru)

Специальность, по которой официальным оппонентом  
защищена диссертация:

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс;  
муниципальное право

Адрес места работы:

125993, город Москва, улица Садовая-Кудринская, 9,  
Московский государственный юридический университет  
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Тел.: +7 (499) 244-88-88 доб. 091, e-mail: [kkmp@msal.ru](mailto:kkmp@msal.ru)

